

Агата
КРИСТИ

Агата КРИСТИ

ЗНАМЕНИТЫЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ
МИСС МАРПЛ
В ОДНОМ ТОМЕ

2016
МОСКВА

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Бел)-44
К82

AGATHA CHRISTIE
THE MIRROR CRACK'D FROM SIDE TO SIDE
Copyright © 1962 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

4:50 FROM PADDINGTON
Copyright © 1957 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

A POCKET FULL OF RYE
Copyright © 1953 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

A MURDER IS ANNOUNCED
Copyright © 1950 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, MISS MARPLE and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and/or elsewhere. All rights reserved.

Оформление *Н. Ярусовой*

Кристи, Агата.

К82 Знаменитые расследования Мисс Марпл в одном томе : перевод с английского / Агата Кристи. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 864 с.

ISBN 978-5-699-86861-2 (оф. 1)

ISBN 978-5-699-86690-8 (оф. 2)

Агата Кристи — непревзойденная королева детектива, совершившая революцию в криминальном жанре. Она хотела стать оперной певицей и композитором, в годы Первой мировой войны была сестрой милосердия, потом работала как фармацевт с ядами и ездила на раскопки в Египет. Бесстрашно летала на аэроплане, водила машину, обожала верховую езду, совершила кругосветное путешествие... Но прославилась она не этим, а своими многочисленными убийствами.

В сборник вошли четыре знаменитых расследования из сериала о Мисс Марпл: «Объявлено убийство», «В 4:50 с вокзала Паддингтон», «Зернышки в кармане», «И в трещинах зеркальный круг».

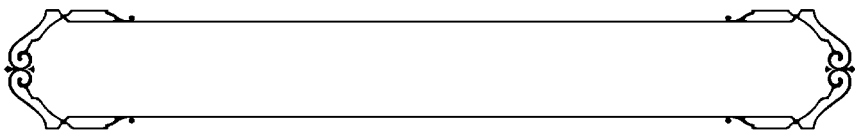
УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Бел)-44

ISBN 978-5-699-86861-2 (оф. 1)
ISBN 978-5-699-86690-8 (оф. 2)

© Загот М.А., перевод на русский язык, 2016
© Ибрагимова Н.Х., перевод на русский язык, 2016
© Шишова Т.Л., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Объявлено убийство

ГЛАВА 1

НЕОБЫЧНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

По утрам (за исключением воскресенья), с половины восьмого до половины девятого, Джонни Батт, пронзительно свистя, разъезжал по поселку Чиппинг-Клеорн; перед каждым домом или коттеджем он останавливался, слезал с велосипеда и клаал в почтовый ящик газеты, которые хозяева выписывали у киоскера с Хай-стрит. Полковнику Истербруку с женой он привозил «Гаймс» и «Дейли грэфику», мисс Хинчклифф и мисс Мергатройд — «Дейли телеграф» и «Ньюс кроникл», а мисс Блэклок — «Телеграф», «Гаймс» и «Дейли мейл».

Ну, а по пятницам он доставлял в вышеупомянутые и прочие дома Чиппинг-Клеорна еще и «Норс-Бенхэм ньюз энд Чиппинг-Клеорн гзетт», которую местные жители называли попросту «Газетой».

И каждую пятницу, бегом проглядев заголовки в других изданиях («НАПРЯЖЕННОСТЬ В МИРЕ НАРАСТАЕТ», «СЕГОДНЯ СОСТОЯЛАСЬ АССАМБЛЕЯ ООН», «ПОЛИЦИЯ НАПАЛА НА СЛЕД УБИЙЦЫ БЕЛОКУРОЙ МАШИНИСТКИ!», «ЗАБАСТОВКА НА ТРЕХ ШАХТАХ», «ДВАДЦАТЬ ТРИ ЧЕЛОВЕКА СТАЛИ ЖЕРТВАМИ ПИЩЕВОГО ОТРАВЛЕНИЯ В ОТЕЛЕ «СИСАИД» и проч.), большинство жителей Чиппинг-Клеорна нетерпеливо разворачивали «Газету» и с головой уходили в изучение местных новостей. Быстренько пробежав глазами раздел писем, в которых пышным цветом расцветали глгучая ненависть и вражда, девять подписчиков из десяти принимались изучать частные объявления. Здесь вперемишку печатались объявления о сдаче домов в аренду,

о найме домработниц, о собаках, домашней птице и садовом инвентаре — короче, все то, что могло заинтересовать членов маленькой общины Чиппинг-Клеорна. Пятница, 29 октября, не была исключением из правил...

Смахнув со лба прелестные пепельные кудряшки, миссис Светтенхэм развернула «Таймс», окинула томным взором левую страницу, где освещались последние события, и, как обычно, решила, что, даже если в мире случилось нечто из ряда вон выходящее, «Таймс» все равно сумеет это затушевать и замазать. Сделав сей глубокий вывод, она проглядела хронику рождений, свадеб и смертей (особенно ее интересовали последние!), после чего с чувством исполненного долга отложила «Таймс» в сторону и жадно потянулась к «Чиппинг-Клеорн гзет». Когда чуть погодя ее сын Эдмунд вошел в комнату, миссис Светтенхэм уже была погружена в изучение местных новостей.

— Доброе утро, дорогой, — сказала миссис Светтенхэм. — Знаешь, Смедли продают свой «Даймлер». Он тридцать пятого года — совсем старый, да?

Сын в ответ что-то буркнул, налил себе кофе, взял парочку копченых рыбешек, уселся за стол и развернул «Дейли уоркер», прислонив газету к подносу с гренками.

— «Шценки бульдога», — прочитала вслух миссис Светтенхэм. — Право, не понимаю, как можно в наше время прокормить такую большую собаку!.. Та-ак, Селина Лоренс опять дала объявление насчет повара... По-моему, это пустая трата времени. Надо же, она даже адреса не указала, только индекс!.. М-да... роковая ошибка, скажу я вам... прислуге теперь — вынь да положь — нужен точный адрес, все хотят устроиться в приличное место... «Искусственные зубы...» Не понимаю, почему нынче на них такой спрос? Это же так дорого! «Прекрасный лук. Наш особый сорт». Якобы по сходной цене... «Девушка ищет интересную работу, не прочь попутешествовать». Тоже мне, оригиналка выискалась! Все не прочь попутешествовать! «Таксы»... Лично мне таксы никогда не нравились. Не потому, что порода немецкая, в конце концов, теперь это не суть важно, а просто не нравились — и все тут!.. Да-да, миссис Финч?

Дверь приоткрылась, и на пороге показалась мрачная особа могучего телосложения в потертом бархатном берете.

— Доброе утро, мэм, — рывкнула особа. — Можно убираться?

— Нет-нет, подождите. Мы еще не позавтракали, — завоновалась миссис Светтенхэм. — Вернее, позавтракали, но не совсем, — добавила она заискивающе.

Метнув грозный взгляд на сидевшего с газетой Эдмунда, миссис Финч презрительно фыркнула и ушла.

— Я же только сел, — начал было Эдмунд, но мать не дала ему договорить:

— И, пожалуйста, не читай эту жуткую газету, Эдмунд! Миссис Финч ее терпеть не может.

— Не понимаю, какое дело миссис Финч до моих политических убеждений...

Но миссис Светтенхэм не слушала его.

— Тем более что эта газета для рабочих, а ты не рабочий, — продолжала она. — Ты вообще не работаешь.

— Ну, знаете ли... это уж слишком! — возмутился Эдмунд. — Как же не работаю?! Я ведь пишу книгу!

— Имеется в виду настоящая работа, — пояснила миссис Светтенхэм. — А миссис Финч, сынок, нам очень даже нужна. Вот обидится она, уйдет от нас — кого мы вместо нее найдем?

— А мы дадим объявление в «Газете», — усмехнулся Эдмунд.

— Да ты что?! Это бесполезно! Да, милый, в наши дни не прожить без старенькой нянюшки, которая готовила бы нам еду и вела хозяйство!

— А почему у нас ее нет? Что ж ты так оплошала и не обеспечила меня вовремя? И о чем ты только думала, мама?!

— Но, дорогой, у тебя была индийская няня.

— О, как ты недаленовидна, мамуля! — пробормотал Эдмунд.

Миссис Светтенхэм вновь углубилась в светскую хронику:

— Продается сенокосилка, б/у. Любопытно... Боже милостивый, что за цена!.. Снова таксы... «Напиши или позвони, я в отчаянии. Макака». Какое нелепое прозвище!.. Кокер-спаниель... Эдмунд, помнишь Сьюзи? Она была прямо как человек.

Все понимала... «Продам буфет в стиле шератон¹. Подлинник, семейная реликвия. Миссис Лукас. «Дайс-Холл». Ну и врушка! Можно подумать — и впрямь настоящий шератон! — Миссис Светтенхэм презрительно хмыкнула и продолжила читать: — «Дорогая, все было ошибкой. Любовь до гроба. В пятницу, как обычно. Х». Наверное, влюбленные поссорились. А может, это воровской пароль? Как по-твоему, Эдмунд? Снова таксы! Ей-богу, люди помешались на таксах! Будто других собак нет! Вот у твоего дяди Саймона, сынок, были манчестерские терьеры. Такие грациозные крошки! Мне лично нравится, когда у собак длинные лапы... Дама, уезжающая за границу, продает двухместный катер... А почему ни описания, ни цены?.. Свадьба... хотя нет, УБИЙСТВО... Что?! Впервые слышу... Эдмунд, Эдмунд, ты только взгляни: «ОБЪЯВЛЕНО УБИЙСТВО, КОТОРОЕ ПРОИЗОЙДЕТ В ПЯТНИЦУ, ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОГО ОКТЯБРЯ, В ВОСЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ ТРИДЦАТЬ МИНУТ В «ЛИТГЛ-ПЭДДОКСЕ». ТОЛЬКО СЕГОДНЯ! ДРУЗЬЯ, СПЕШИТЕ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ!»

— Что такое? — Эдмунд оторвался от газеты.

— Но ведь пятница, двадцать девятое, — это сегодня!

— Ну-ка дай сюда. — Сын взял у матери газету.

— Да, но что бы это значило? — Миссис Светтенхэм сгорала от любопытства.

Эдмунд в задумчивости почесал переносицу.

— Не знаю... Наверно, они решили устроить вечеринку, затеять игру в убийство или что-то в том же духе.

— А-а, — с сомнением в голосе откликнулась миссис Светтенхэм. — Но что за странная манера давать такие объявления! Совершенно не похоже на Летицию Блэклок, я всегда считала ее на редкость здравомыслящей женщиной.

— Может, на нее подействовали развеселые юнцы, что поселились у нее в доме?

— Слишком мало информации в заметке. Сегодня... Как ты думаешь, нам стоит пойти?

¹ Шератон — стиль мебели, изготавливавшейся в Англии в начале XIX века Томасом Шератоном.

— Здесь сказано: «Друзья, спешите принять участие!»

— Однако эта новая мода приглашать гостей страшно беспардонна! — решительно изрекла миссис Светтенхэм.

— Хорошо, мама, не ходи.

— И не пойду! — воскликнула миссис Светтенхэм.

Они помолчали.

— Неужели тебе действительно хочется съесть эту последнюю гренку, Эдмунд?

— Ах, мама, а я-то думал, что мое правильное питание для тебя важнее, чем то, когда эта старая мымра Финч уберет со стола!..

— Тс-с, дорогой, она может услышать!.. А что такое «игра в убийство»?

— Точно не знаю. Кажется, к твоей одежде прицепляют клочки бумаги... или нет, наверное, их все-таки тянут из шапки. Один участник игры становится сыщиком, другой — жертвой, потом гасят свет и кто-нибудь хлопает тебя по плечу. Ты вопишь, падаешь и притворяешься мертвым.

— М-да... звучит увлекательно.

— А по-моему, чертовски скучно. Я не пойду.

— Глупости, Эдмунд! — решительно возразила миссис Светтенхэм. — Раз я собираюсь идти, значит, и ты пойдешь вместе со мной. И нечего тут обсуждать!

— Арчи, — сказала миссис Истербрук мужу, — ты только послушай!

Полковник Истербрук не обратил на нее внимания, поскольку возмущенно пыхтел, читая статью в «Таймс».

— Вся беда этих деятелей в том, — изрек он, — что они не имеют об Индии ни малейшего понятия. Ни малейшего!

— Конечно, милый, конечно.

— Иначе они не писали бы такой ерунды.

— Да-да, Арчи, послушай: «ОБЪЯВЛЕНО УБИЙСТВО, КОТОРОЕ ПРОИЗОЙДЕТ В ПЯТНИЦУ, ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОГО ОКТЯБРЯ, В ВОСЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ ТРИДЦАТЬ МИНУТ В «ЛИТЛ-ПЭДДОКСЕ». ТОЛЬКО СЕГОДНЯ! ДРУЗЬЯ, СПЕШИТЕ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ!»

Миссис Истербрук умолкла и с торжествующим видом посмотрела на мужа.

Тот взглянул на нее снисходительно, но без особого интереса. — Да это просто «игра в убийство», — пояснил он.

Миссис Истербрук ойкнула.

— Хотя, — полковник приосанился, — эта игра может быть довольно забавной, если ее как следует провести. Но для этого нужен специалист. Сначала тянут жребий. Один из игроков назначается убийцей. Кто именно — не объявляется. Потом гасят свет. Убийца выбирает жертву. Она должна сосчитать до двадцати и закричать. Тогда игрок, назначенный сыщиком, начинает расследование. Он допрашивает всех по порядку: где они были, что делали, пытается вывести убийцу на чистую воду. Да, хорошая игра, если только сыщик... м-м... имеет представление о работе в полиции.

— Как ты, например, Арчи. Сколько потрясающих дел было в твоём округе!

Полковник Истербрук снизошел до улыбки и самодовольно покрутил ус.

— Да уж, Лаура... Пожалуй, я мог бы их кое-чему научить.

— Напрасно мисс Блэклок не попросила тебя о помощи.

— Так вокруг нее теперь вертится этот молокосос! — хмыкнул полковник. — Кем он там ей доводится? Племянником?.. Наверно, он ее и подбил. Это ж надо додуматься — дать такое объявление!.. Забавно!

— Оно напечатано в разделе светской хроники. Мы могли бы и не заметить. Как по-твоему, это приглашение, Арчи?

— Хорошенькое приглашение! На меня, во всяком случае, рассчитывать нечего.

— Ну, Арчик! — голос миссис Истербрук стал занскивающим-плаксивым.

— Все равно нужно предупреждать заранее. Они же знают, что я могу быть занят!

— Но ведь ты не занят, милый, правда? — промурлыкала миссис Истербрук. — Арчи, я считаю, что пойти помочь бедной мисс Блэклок — твой долг. Она наверняка рассчитывает на твою помощь. Ты же столько знаешь про работу в полиции,

про суды... Если ты ей не поможешь, у них ничего не получится. Ведь соседей надо выручать!

Миссис Истербрук склонила набок головку, тряхнула крашеными светлыми кудряшками и широко распахнула голубые глазки.

— Ну, коли так, то, конечно, Лаура, я не против... — Полковник Истербрук снова с важным видом покрутил ус и снисходительно глянул на свою пышнотелую женушку. Миссис Истербрук была моложе его по крайней мере лет на тридцать. — Раз ты так считаешь, Лаура... — протянул он.

— Но ведь это действительно твой долг, Арчи! — торжественно отчеканила миссис Истербрук.

«Чиппинг-Клеорн гзет» принесли и в «Боулдерс» — так назывались три симпатичных, соединенных друг с другом коттеджа, где обитали мисс Хинчклифф и мисс Мергатройд.

— Хинч!

— Чего, Мергатройд?

— Ты где?

— В курятнике.

— Ой!

Осторожно ступая по высокой мокрой траве, мисс Эмми Мергатройд пробралась к подруге. Та, облачившись в вельветовые штаны и военный китель, старательно растирала руками корм для кур и бросала его в таз, в котором дымилось довольно неаппетитное варево из картофельных очистков и капустных кочерыжек. Мисс Хинчклифф обернулась. Волосы ее были подстрижены коротко, по-мужски, кожа на лице задубела. На миловидной толстухе по имени мисс Мергатройд была юбка из твида и растянутый пуловер ярко-синего цвета. Кудрявые волосы растрепались и напоминали птичье гнездо. Мисс Мергатройд слегка запыхалась.

— Тут в «Газете», — взволнованно выдохнула Мергатройд. — Только послушай... Как это понимать? «ОБЪЯВЛЕНО УБИЙСТВО, КОТОРОЕ ПРОИЗОЙДЕТ В ПЯТНИЦУ, ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОГО ОКТЯБРЯ, В ВОСЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ ТРИДЦАТЬ МИНУТ В «ЛИТГЛ-ПЭДДОКСЕ». ТОЛЬКО СЕГОДНЯ! ДРУЗЬЯ, СПЕШИТЕ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ!»

У нее перехватило дыхание, и она умолкла, ожидая авторитетного заключения подруги.

— Рехнуться можно, — изрекла мисс Хинчклифф.

— Да, конечно, и все-таки... Что бы это значило, а?

— Как что? Выпивон! — хмыкнула мисс Хинчклифф.

— То есть, по-твоему, это приглашение?

— Выясним, когда придем, — сказала мисс Хинчклифф. — Шерри-бренди наверняка будет паршивый. Послушай, ты бы сошла с травы, Мергатройд. Стоишь тут в домашних тапочках. Ты же промокнешь.

— О господи! — Мисс Мергатройд уныло воззрилась на свои ноги. — Да, кстати, сколько сегодня яиц?

— Семь. Эта проклятая птица по-прежнему высиживает цыплят. Надо будет загнать ее в курятник.

— Странная манера приглашать гостей, правда? — сказала Эмми, и в ее голосе проскользнули мечтательные нотки.

Однако подруга была сделана из более жесткого теста. Раз она нацелилась на борьбу с непокорной курицей, то никакие, даже самые загадочные, объявления не могли сбить ее с наменного курса.

Мисс Хинчклифф с трудом прохлюпала по грязи и бросилась в атаку на пеструю наседку. Та возмущенно закудаhtала.

— Надо будет завести уток, — подытожила мисс Хинчклифф. — С ними куда меньше хлопот.

— Какая прелесть! — воскликнула за обедом миссис Хармон, обращаясь к мужу. — У мисс Блэклок намечается убийство.

— Убийство? — немного удивленно переспросил муж. — Когда?

— Сегодня днем... Вернее, вечером, в половине седьмого. Ах, что за невезение, милый, тебе как раз надо готовиться к конференции! А ведь ты обожаешь убийства!

— Право, не понимаю, о чем ты, Банч.

Пухленькая миссис Хармон протянула супругу «Газету»:

— Вот, посмотри. Там, где подержанное пианино и вставные зубы.

— Какое странное объявление!

— А я что говорю?! — радостно подхватила Банч. — Никогда бы не подумала, что мисс Блэклок увлекается подобными играми. Наверняка это затея юных Симмонсов... Хотя вообще-то для Джулии Симмонс затея грубовата. Но тем не менее факт остается фактом, и тебе, должно быть, очень обидно, что ты не сможешь пойти. Но ничего, я-то пойду обязательно и потом все-все тебе расскажу. Хотя надо признаться, мне это дастся нелегко, я ведь не люблю игр в темноте. Я их ужасно боюсь. Но надеюсь, меня не будут убивать. А то если мне вдруг положат руку на плечо и шепнут: «Ты убита», сердце у меня остановится, и я, наверное, умру. Как ты думаешь, я умру?

— Ну что ты, Банч! Ты доживешь до глубокой старости... вместе со мной.

— И мы умрем в один день и нас похоронят в одной могиле, да? О, это было бы чудесно!

При мысли о такой перспективе Банч засияла.

— Ты прямо-таки лучишься от счастья, — улыбнулся муж.

— А кто на моем месте не был бы счастлив? — смутилась Банч. — У меня есть ты, и Сьюзен, и Эдвард, и все вы во мне души не чаете, и вам неважно, глупа я или умна. И солнышко светит! И у нас такой чудесный просторный дом!

Преподобный Джулиан Хармон оглядел большую полупустую столовую и с сомнением кивнул:

— Хотя для некоторых людей жизнь в таком огромном доме, где гуляют сквозняки, хуже каторги.

— А мне нравятся большие комнаты. В них долго сохраняется благоухание, долетающее к нам из сада. И потом, тут чувствуешь себя вольготно. И вещи можно кидать куда попало, все равно беспорядка не будет заметно!

— Но у нас нет ни бытовой техники, ни центрального отопления. Тебе, наверное, нелегко управлять с хозяйством, Банч.

— Да какое там «нелегко», Джулиан! Я встаю в полседьмого, немножко поверчусь, как белка в колесе, и к восьми у меня уже все готово. И скажи, разве я плохо справляюсь? Полы натерты пчелиным воском, полировка блестит, в кувшинах осенние листья... Нет, на самом деле с большим домом хлопот даже меньше, чем с маленьким. Вытирать пыль и мыть полы легче,